

**Роль кредитной политики в вытеснении частного капитала
из экономики Байкальского региона (1921-1930 гг.)**

Важную роль в ограничении и вытеснении частного капитала играла кредитная политика Советского государства, использовавшего кредит в качестве орудия экономического контроля за деятельностью ~~капиталистические~~ и регулирующие мероприятия в отношении кредитования частного предпринимательства и контроль за правильным предоставлением и использованием кредитов ослабляли позиции частного капитала и способствовали его вытеснению из народного хозяйства.

Наибольшее влияние на развитие частного предпринимательства в 1920-е гг. оказывала финансово-кредитная система, полностью разрушенная в период «военного коммунизма». После перехода к нэпу правительство предприняло меры, направленные на стабилизацию денежного обращения. Однако оздоровить финансы удалось только к 1924 г. Предыдущие три года частное предпринимательство развивалось в условиях постоянно падающего курса валюты. Постепенно стала восстанавливаться банковская система. Однако этот процесс развивался уже на иных основах, нежели до революции. Экономическая целесообразность уступила место идеологическим догмам, кредитные ресурсы стали распределяться по разнарядке, исходя из политических соображений.

Важную роль в ограничении и вытеснении частного капитала играла кредитная политика Советского государства, которое использовало кредит в качестве орудия экономического контроля за деятельностью капиталистов. «Политика кредитных учреждений, - говорилось в резолюции XIII съезда РКП(б), - должна быть направлена на систематическое усиление позиций государственных и кооперативных организаций в их борьбе на рынке с частным капиталом»¹.

Из государственных кредитных учреждений только Госбанк РСФСР и Промбанк занимались обслуживанием частных предпринимателей Сибири. Однако оба банка не могли удовлетворить потребности нэпманов в кредите. У государства не хватало средств на куда более важные дела, нежели развитие частного предпринимательства. Условия, по которым банки выдавали ссуды, отличались большей жесткостью, чем до революции. Предельный срок кредита ограничивался тремя месяцами, а годовой процент составлял, как правило, 16-18 %².

---

¹ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. I. – М., 1967. – С. 419.

² Маргиналы в социуме. Маргиналы как социум. Сибирь (1920-1930-е годы). – Новосибирск, 2004. – С. 113.

Кредитные учреждения к моменту образования Бурят-Монгольской АССР были представлены Верхнеудинским отделением Дальневосточного банка и открывшейся 15 сентября 1923 г. конторой Госбанка. При наличии свободных средств, согласно директивам центра, отделениям разрешалось финансировать и частные предприятия, но на менее выгодных условиях: размер процентной ставки краткосрочной ссуды для частных предприятий в среднем составлял от 13 до 15 %, сроки кредитования – от 1 до 2 месяцев³.

В начале реконструктивного периода в Байкальском регионе произошло значительное сокращение кредитования частного капитала через государственные банки. Задолженность частных лиц банкам уменьшилась за 1925/26 гг. в Иркутском округе с 598 до 346 тыс. руб., т.е. на 42 %, в Читинском округе – почти на 20 %⁴.

Непосредственное кредитование частных предпринимателей госбанки прекратили в Байкальском регионе с 1926/27 гг. Однако уже с 1924 г. в БМАССР банковское кредитование частным предпринимателям стало ограничиваться, особенно местным отделением Госбанка. Так, если удельный вес кредитования частных лиц и учреждений в декабре 1923 г. составлял 24 %, то в сентябре 1924 г. – всего 1,9 %⁵. Отделение Дальбанка в 1924/25 гг. выдало частникам 42,4 % кредитных средств, в 1925/26 гг. – 12,8 %⁶.

21 декабря 1927 г. Иркутское бюро окружного комитета партии утвердило практику банков по полному прекращению непосредственного кредитования частных лиц⁷. Льготами пользовалась лишь частная золотопромышленность, которая кредитовалась в соответствии с размерами вложенных частниками средств и ценностей, находящихся в аренде и концессии золотоносных площадей. Так, в декабре 1926 г. Читинское отделение Дальневосточного банка кредитовало эту отрасль на 90 тыс. руб.⁸

В 1926/27 гг. частникам почти не выдавалось кредитов со стороны государственных и кооперативных организаций.

Обслуживанием частнокапиталистических предприятий занимались общества взаимного кредита (ОВК), через которые госбанки и предоставляли частникам кредит. Эти организации являлись разновидностью кредитных кооперативов: каждый член общества вносил пай, и, в зависимости от размера пая имел право на получение кредита на льготных условиях. Пользоваться услугами ОВК могли не только их члены, но и любые физические лица и даже госорганы. Организацией взаимокредитного дела госу-

---

³ Бурят-Монгольская АССР. Очерки и отчеты. 1923-1924. – Верхнеудинск, 1925. – С. 217.

⁴ Иркутский округ в новых условиях. Отчет Иркутского окружного исполнительного комитета I окружному съезду Советов РК и КД. – Иркутск, 1927. – С. 29; ГАЧО ПФ, ф. 75, оп. 1, д. 18, л. 319.

⁵ Бурят-Монгольская АССР. Очерки и отчеты. 1923-1924. – Верхнеудинск, 1925. – С. 218.

⁶ Там же. – С. 88.

⁷ ГАНИИО, ф. 16, оп. 1, д. 322, л. 167.

⁸ ГАЧО ПФ, ф. 75, оп. 1, д. 18, л. 1.

дарство стремилось аккумулировать и организовывать частный капитал, осуществлять экономическое регулирование и контроль за его деятельностью. Однако ОВК очень быстро превратились в замкнутые корпоративные органы нэпманов. Власть в них захватили крупные «воротилы», которые получали кредит на десятки и сотни тысяч рублей, в то время как мелким торговцам под разными предлогами отказывали в получении 100, 200 рублей. Представители других социальных групп, а, тем более, государственные организации ОВК практически не кредитовались.

Согласно уставу, ОВК имели право заниматься также торгово-посреднической деятельностью, и вскоре торговые операции стали главными в их работе. Общества стали превращаться в своеобразные оптовые предприятия, которыми управляли крупные торговцы и промышленники, как правило, родственники. С ними охотно сотрудничали государственные предприятия. В отличие от мелких предпринимателей, ОВК выполняли свои обязательства. Естественно, что в таких условиях кредитование мелкого частного капитала отходило на второй план.

В Байкальском регионе существовало три общества взаимного кредита, возникшие в период с 1923 по 1926 гг. При кредитовании ОВК госбанки должны были, как сказано в постановлении Коллегии НК РКИ СССР от 7 июля 1927 г., систематически наблюдать за распределением ссуд среди частной клиентуры, чтобы не допустить чрезмерного кредитования крупных фирм за счет менее мощных и выдачи частникам ссуд под дефицитные товары⁹.

Уже в 1926/27 гг. госбанки сократили кредитование частников через ОВК. В 1927/28 гг. кредитование восточносибирских ОВК практически прекратилось.

Баланс обществ взаимного кредита Восточной Сибири рос, главным образом, за счет вкладов. В 1926/27 гг. сумма вкладов в 2 раза превышала сумму собственных средств, а в 1927/28 гг. – в 2,5 раза¹⁰.

В период с 1926/28 гг. формы кредитования и состав клиентуры претерпели существенные изменения. В связи с затруднениями в области снабжения рынка некоторыми товарами первой необходимости 23 января 1926 г. Наркофин СССР издал распоряжение о прекращении выдачи ссуд под залог дефицитных товаров, а через год были полностью запрещены товаро-комиссионные операции с дефицитными товарами¹¹.

Изменения состава клиентуры и форм кредитования обществ взаимного кредита происходило в соответствии с политикой Советского государства, направленной в этот период на усиление экономического вытеснения и регулирования частного капитала. Предоставление льгот кустарям и ре-

---

⁹ Литвина В.И. Вытеснение частного капитала из промышленности Восточной Сибири (1926-1932 гг.): Дис... канд. ист. наук. – Иркутск, 1976. – С. 108.

¹⁰ Там же. – С. 110.

¹¹ Бузлаева А.И. Ленинский план кооперирования мелкой промышленности СССР. – М., 1969. – С. 85-86.

месленникам в целях развития мелкой частной промышленности и оказание определенного содействия частному капиталу в отраслях, где он выполнял полезные для государства функции, нашли свое отражение и в деятельности ОВК.

Деятельность обществ взаимного кредита находилась под постоянным контролем окружных финансовых отделов. Результаты ревизий показали, что руководители ОВК часто нарушали установленные нормы и правила кредитования. Обследованном Иркутском ОВК в 1928 г. было установлено кредитование сверх установленного лимита и несоответствие между ссудами и их обеспечением¹².

Проводимые Советским государством ограничительные и регулирующие мероприятия в отношении кредитования частной промышленности и торговли и контроль за правильным предоставлением и использованием кредитов, безусловно, ослабляли позиции частного капитала и способствовали его вытеснению из народного хозяйства.

В последние годы существования ОВК значительно снизились их балансы. Так, баланс Иркутского общества за 1928/29 гг. уменьшился более чем в 3 раза¹³. Складочный капитал на 1 октября 1929 г. составлял лишь 44 % от капитала на 1 января 1928 г.¹⁴, его сокращение произошло в результате выхода из состава клиентуры лиц, не имеющих, согласно постановлению ЦИК и СНК СССР от 8 ноября 1928 г.¹⁵, права на членство как на занимающихся производственной деятельностью.

Характерной чертой этого периода является рост привлеченных средств, принадлежащих не членам ОВК и приобретающих доминирующее значение. В середине 1929 г. они составляли в Иркутском ОВК 65 %¹⁶.

Результаты деятельности ОВК за 1928/29 гг. были весьма неблагоприятны. Основной их причиной является неуплата по векселям и ссудам, принявшая массовый характер.

Ревизиями обществ взаимного кредита, проведенными органами НФК в течение 1929/30 гг., были обнаружены многочисленные нарушения устава и финансовой дисциплины¹⁷. Обращает внимание значительная закредитованность крупной клиентуры. Так, члены Иркутского ОВК с открытым кредитом свыше 2,5 тыс. руб. (3,6 % к общему числу дебиторов) имели задолженность свыше 20 % общей суммы¹⁸. К другим наиболее существенным нарушениям относятся: превышение открытых кредитов; кредитование лиц, не имеющих права состоять в ОВК; укрывание недоимщиков

---

¹² Литвина В. И. Вытеснение частного капитала из промышленности Восточной Сибири (1926-1932 гг.): Дис... канд. ист. наук. – Иркутск, 1976. – С. 112.

¹³ ГАИО, ф. 516, оп. 1, д. 67, л. 1.

¹⁴ ГАИО, ф. 516, оп. 1, д. 67, л. 2.

¹⁵ ГАИО, ф. 516, оп. 1, д. 26, л. 62 об.

¹⁶ Законы о частном капитале. – М., 1928. – С. 335.

¹⁷ ГАИО, ф. 516, оп. 1, д. 67, л. 1-3; д. 52, л. 37.

¹⁸ ГАИО, ф. 516, оп. 1, д. 67, л. 1.

налогов на счетах подставных лиц; слабое развитие ремонтно-строительного кредитования; переход к нелегальной деятельности и финансирование нелегальных предприятий через подставных лиц и т.д.

Анализ отчетов и материалов ревизий ОВК в Байкальском регионе показывает, что к началу рассматриваемого периода ОВК перестали играть отводившуюся им роль в ограничении частного капитала и мобилизации его на целенаправленную деятельность в интересах государства. Фактически поощряя и финансируя нелегальную предпринимательскую деятельность частных предпринимателей, они затрудняли контроль и регулирование частного капитала. Дальнейшая деятельность ОВК стала нецелесообразной и неприемлемой для государства, и в 1930 г. они были ликвидированы в Байкальском регионе¹⁹.

В 1925 г. было организовано для кредитования частных предпринимателей Общество взаимного кредита. В общем объеме выданных по республике кредитных средств Госбанк занимал 43,8 %, Дальбанк – 36,4 %, Бурселькредит – 16,4 %, ОВК – 3,4 %²⁰. Все банки осуществляли как долгосрочные, так и краткосрочные кредитные операции.

В 1927 г. Дальбанк закрыл свое отделение в Бурятии. ОВК с незначительными по размерам операциями было ликвидировано в 1929 г. С 1927 г. Госбанк совершенно прекращает кредитование частной клиентуры²¹.

Во второй половине июля 1924 г. пленум Иркутской губернской контрольной комиссии принял решение о прекращении кредитования банками частных оптовиков, а также обязал госорганы закрыть для них доступ к товарному кредитованию. Розничных же торговцев использовать как распределителей товаров государственной промышленности и предоставлять им товарно-денежный кредит по определенно выработанному плану. Для более детального обсуждения вопроса о распределении кредитов Госбанка в середине августа было проведено расширенное заседание учетно-ссудного комитета банка с представителями госучреждений и предприятий. В результате работы этой комиссии распределение кредитов на 1924/25 г. было составлено так, что сумма кредита выросла на 43,5 %. При этом кредитование секторов частной торговли и промышленности уменьшилось на 28,5 %²². Таким образом, уже к августу 1924 г. в Иркутской губернии налоговая и кредитная политика по отношению к частной торговле значительно ужесточилась.

Обострение экономических проблем, в первую очередь, финансовый кризис заставил губернских руководителей пересмотреть позицию по отношению к предпринимательству уже в конце 1924 г. На V съезде советов Иркутской губернии возобладало мнение, что «курс на бездефицитный

¹⁹ ГАИО, ф. 516, оп. 1, д. 26, л. 81.

²⁰ Бурят-Монгольская АССР. Очерки и отчеты. 1925-1926. – Верхнеудинск, 1927. – С. 79.

²¹ Бурят-Монгольская АССР за 10 лет. – Иркутск, 1933. – С. 95.

²² ГАНИИО, ф. 1, оп. 1, д. 1445, л. 73; д. 1825, л. 141-146; д. 1994, л. 141, 142.

бюджет обеспечит не нажим на частный капитал, а его всестороннее развитие»²³.

Со второй половины 1920-х гг. в промышленности и торговле Байкальского региона, как и в целом по стране, началась ликвидация частного сектора с помощью кредитной, налоговой, ценовой политики и др. Решающим фактором в этом процессе было применение против частников административно-правовых мер и прямого террора, приоритет которому был отдан с конца 1927-начала 1928 г. Сокращение частнопредпринимательской деятельности, наряду с другими последствиями антинэповского курса, усилило кризисные явления в жизни общества (на территории изучаемого края особенно пострадала экономика Иркутского округа). Это заставило правящую партию приостановить ликвидацию нэпа. Под влиянием заявлений политических лидеров о продолжении нэпа, в условиях тяжелого экономического кризиса, руководство Иркутского округа предприняло попытку официального сотрудничества с частными предпринимателями, которая была пресечена инспектирующими органами. Восстановить доверие предпринимателей и крестьян к государственной власти уже не удалось.

Форсирование индустриализации вновь обострило структурный общественный кризис. В экономике все большее утверждение получают принципы командно-административной системы. Главные усилия партийно-государственного руководства по директивному регулированию цен для частного предпринимательства были сосредоточены на продуктовом рынке. Однако частники продолжали усиленно конкурировать с государственно-кооперативным сектором, чем препятствовали радикальной индустриализации. В связи с этим дальнейшая их деятельность была несовместима с политическим курсом руководства страны.

Литература:

- 1) Бузлаева А.И. Ленинский план кооперирования мелкой промышленности СССР. – М., 1969.
- 2) Бурят-Монгольская АССР. Очерки и отчеты. 1923-1924. – Верхнеудинск, 1925.
- 3) Законы о частном капитале. – М., 1928.
- 4) Иркутский округ в новых условиях. Отчет Иркутского окружного исполнительного комитета I окружному съезду Советов РК и КД. – Иркутск, 1927.
- 5) Литвина В.И. Вытеснение частного капитала из промышленности Восточной Сибири (1926-1932 гг.): Дис... канд. ист. наук. – Иркутск, 1976.

---

²³ ГАИО, ф. 260, оп. 1, д. 920, л. 53, 70, 71, 83.

- 6) Маргиналы в социуме. Маргиналы как социум. Сибирь (1920-1930-е годы). – Новосибирск, 2004.
- 7) Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. I. – М., 1967.